

Он действительно хотел найти повод заговорить с ней, но вовсе не таким способом. Его одежда была выдана Звездным Альянсом, и, хотя она казалась не слишком подходящей для нынешних реалий земной культуры, судя по вчерашнему вечеру, она еще не выглядела совсем уж чужеродной. Однако сейчас, выйдя на улицу с отпечатком женского лица на щеке, даже такой профан в местных обычаях, как он, понимал — что-то здесь не так.

Женщина замерла:

— ...

Она оглянулась на учиненный ею беспорядок, потом перевела взгляд на лицо Вэнь Синхэ и внезапно густо покраснела.

Получалось, что дело вовсе не в том, что внешность Вэнь Синхэ не работала, просто его красота совершенно не пользовалась спросом у лиц того же пола.

Женщина пробормотала:

— Простите, я вас не заметила. — А то, что Вэнь Синхэ оказался именно на том пути, по которому она выбежала, она в своем замешательстве полностью проигнорировала. — Я... я возмещу вам ущерб... — Она еще раз взглянула на его даосское облачение, которое явно нельзя было купить в обычном магазине. — Ой, я имела в виду, позвольте я куплю вам что-то новое, пока вы сможете это носить. А эту вещь я сдам в химчистку, завтра она уже будет у вас, можно?

[Ой-ой, какая ветреная самка! Дома есть самец, а ей мало, сразу же к нашему стримеру подкатывает! Это же неприемлемо!]

[Подождите, я читал в энциклопедии Земли, что социальные роли у их самцов и самок, кажется, отличаются от наших.]

[А? Самцы содержат семью!? И как эта планета еще не развалилась?]

[Предыдущий оратор — ярый сторонник феминизма! Жалоба!]

[А предыдущий — сексист! Не перегибайте палку! Без самок, как по-вашему, сколько бы вы, неженки-самцы, продержались?]

[Отмечаюсь, сторонник бесполого размножения.]

[Отмечаюсь, сторонник однополого размножения.]

[Отмечаюсь, сторонник митоза.]

[Отмечаюсь, представитель шести полов.]

[Ха-ха-ха, ну как вам, сторонники мужского и женского превосходства? Все-таки отсутствие пола — самый безопасный вариант.]

Похоже, большинство зрителей, которым сегодня порекомендовали стрим, были с планет, где деление на самцов и самок выражено очень ярко. Вэнь Синхэ вздохнул и отключил поток бессмысленных сообщений.

В глазах женщины это выглядело так, будто он лишь на мгновение заколебался, тяжело вздохнул и согласился на ее предложение извиниться.

Он сел в машину и умчался прочь.

Мужчина, который узнал об этой небольшой сцене у входа, помрачнел, но не стал предпринимать никаких резких действий, лишь холодно хмыкнул.

В этот момент, посреди возникшего хаоса, лисица тихонько вытащила из мешочка под челюстью капсулу и вложила ее в маленькую ладошку девочки.

Девочка некоторое время смотрела на капсулу в своей руке, а затем, ни секунды не колеблясь, сунула ее в рот и проглотила.

Дело было вовсе не в том, что она так доверяла своему питомцу, просто за эти годы она приняла такое огромное количество лекарств, что это вошло в привычку: стоило ей увидеть что-то похожее на таблетку у себя в руке, она послушно глотала ее.

Лисица, разумеется, знала об этой ее привычке, но только увидев, как та проглотила капсулу, по-настоящему выдохнула с облегчением.

Как только медицинский робот в форме капсулы попал в пищеварительный тракт, он мгновенно распался на бесчисленное множество молекулярных роботов, которые, минуя клеточные барьеры, проникли в организм девочки.

В то же самое время Вэнь Синхэ, сидя в машине рядом с женщиной, получил данные, переданные роботом из тела ребенка.

Медицинский робот был профессиональным устройством, и его отчеты нельзя было сравнивать с анализом через ментальные щупальца Вэнь Синхэ. Огромные массивы данных хлынули в его сознание, где система интеллектуального ядра обработала их, выделила ключевые моменты и транслировала в систему стриминга.

Вэнь Синхэ, будучи не в силах справиться с таким объемом информации, мог лишь вместе со зрителями изучать основные показатели.

В сравнении с физическим развитием детей того же возраста на Земле, показатели девочки были критически низкими — фактически на уровне трех-четырёхлетнего ребенка, включая развитие мозга.

Все записи о росте земных людей фиксируются в глиальных клетках мозга, подобно годовым кольцам у деревьев. Можно было заметить, что за девять лет жизни девочки ее развитие до года было абсолютно нормальным — и по темпам, и по качеству она ничем не отличалась от обычных детей.

Однако после полутора лет развитие начало давать сбои: то рывок вперед, то откат назад, то стремительный рост, то резкое торможение. В итоге развитие было не только замедленным, но и часто протекало с патологиями.

Однако по какой-то причине девочке удалось сохранить хрупкое равновесие: замедленное развитие не сопровождалось другими проблемами, а возникающие ошибки вскоре исправлялись по неизвестной причине. Поэтому, хотя в девять лет она соответствовала уровню трехлетки, она соответствовала ему во всех аспектах. Если не брать в расчет глиальные записи, ее данные выглядели естественными для такого состояния, не требующего никакого лечения. Похоже, ситуация с маленькой девочкой не так проста, совсем не так, как утверждал лис: «Стоит лишь раздобыть медицинского робота, и причину удастся найти наверняка». Но если это специфическая земная болезнь, а записи, выданные Научно-исследовательским институтом, вряд ли отличаются полнотой, то как он, боевой Чистильщик, должен решать подобную проблему? Наверняка ведь ничего не обнаружит...

Вэнь Синхэ только подумал об этом, как тут же помрачнел. Он уже начал понемногу управлять мимическими мышцами, и теперь, когда настроение испортилось, выражение его лица последовательно сменилось на унылое.

Женщина в машине протирала лицо салфеткой для снятия макияжа и исподтишка поглядывала на Вэнь Синхэ. Этот молодой человек был поищем хорош собой — буквально каждая его черта отвечала всем её предпочтениям, мгновенно приковав к нему взгляд. Однако в ту минуту её мысли были заняты дочерью, и она спешила заставить девочку выпить освященную воду, добытую лишь прошлой ночью, поэтому толком не рассмотрела его. Теперь же, когда та проклятая вода была разбита негодяем-мужем, а её собственный лик превратился в безобразное месиво, она успокоилась. Взглянув на юношу снова, она почувствовала, что на душе у неё значительно полегчало.

И верно, созерцание красавцев в трудные минуты — вернейшее средство поднять настроение.

В тот самый момент, когда она думала об этом, выражение лица Вэнь Синхэ стало постепенно омрачаться. Её сердечные струны тут же затрепетали, и она едва не выпалила: «Куплю всё, что захочешь!»

Но мысли о дочери всё-таки занимали львиную долю её внимания, и, переболев минутным помутнением рассудка, она всё же вырвалась из плена чар Вэнь Синхэ.

Она торопливо стерла неудавшийся макияж и за минуту нанесла себе легкий повседневный мейкап, после чего повернулась к нему и произнесла:

— Уважаемый даос, позвольте узнать ваше имя?

Женщина вроде неё ни при каких обстоятельствах не могла показаться ненакрашенной перед малознакомым человеком.

Вэнь Синхэ бросил на неё взгляд, лихорадочно анализируя только что подслушанный разговор.

Она посмела дать любимой дочери такую сомнительную и страшную дрянь, как освященная вода! Какой же сильной должна быть вера в суеверия, чтобы решиться на подобное! Стало быть, очевидно: эта женщина куда более суеверна, чем тот упёртый мужлан.

Конечно, в этом не было ничего плохого. Суеверия — это прекрасно, до чего же прекрасны суеверия! Если бы и она оказалась чужда предрассудкам, где тогда искать лазейку?

Поэтому он воспользовался моментом, тяжело вздохнул и промолвил:

— Положение вашей дочери... Эх...

Это была универсальная фраза: любой человек, испытывающий потребность излить душу, обязательно подхватит её.

Всё произошло ровно так, как он и предполагал.

При мысли о дочери глаза женщины мгновенно покраснели, и она тут же едва не расплакалась.

Больше семи, почти восемь лет ребёнок остаётся в таком состоянии! А ведь когда я её родила, это был такой здоровый, такой прелестный малыш! Как она могла превратиться в такое?! Она такая крошечная, почему она всегда остается такой крошечной?! Сколько врачей я обошла, но каждый твердил, что она абсолютно здорова. И вот наконец встретился доктор, который сказал, что у неё задержка развития. Стоило ему лишь немного её подлечить, как она тяжело заболела, и после этого я уже не смела обращаться к врачам...

Она говорила сбивчиво, однако Вэнь Синхэ прекрасно уловил смысл сказанного.

Земные врачи тоже считали, что девочка ничем не больна, но при этом оказались бессильны перед её замедленным развитием. И стоило лишь начать лечение, как состояние малышки резко ухудшалось...

Лис тоже упоминал об этом: тогда тот врач использовал гормон роста. По идее, ход мыслей был верным — девочка и вправду развивалась очень медленно, и гормон роста вполне мог послужить вспомогательным средством для достижения терапевтического эффекта.

Однако не прошло и часа после введения гормона роста, как организм девочки словно внезапно рухнул: все показатели то взлетали до небес, то падали в пропасть. У неё тут же пошла кровь из семи отверстий, и она потеряла сознание. Малышка провела в больнице целый месяц, пережила несколько тяжелейших реанимаций и едва не умерла. Врачи неоднократно выписывали уведомления о критическом состоянии, заявляя, что девочка может не дожить до ночи.

Позднее, находясь в бреду, девочка постоянно звала домой. Родители, снедаемые болью и не слушая запретов врачей, насильно забрали ребёнка домой.

И надо же такому случиться: просидев у постели дочери всю ночь и полагая, что на сей раз они видятся в последний раз, на рассвете они обнаружили, что дыхание и температура малышки постепенно стабилизировались. В изумлении они попросили дежурившего рядом семейного врача осмотреть её, и тот, не веря собственным глазам, то и дело повторял слово «чудо», поскольку после столь чудовищных колебаний все её показатели внезапно вернулись в норму. Последующие обследования в больнице показали настолько стабильные жизненные показатели и такой небывалый прилив сил, что лечившие её некогда доктора тоже

отказывались этому верить.

С тех пор женщина и увлеклась буддизмом. Она истово верила, что дочь спасла Будда Медицины, статую которого они почитали дома: иначе с чего бы девочке, находившейся на волосок от смерти в больнице, постепенно пойти на поправку, стоило лишь вернуться домой? С тех пор она начала одержимо искать всевозможные легендарные горы и реки, обошла всех целителей цигун, могущественных монахов, даосских жрецов и деревенских врачей, объездила бесчисленное количество храмов и монастырей. Пожертвования, что она щедро раздавала направо и налево, не поддавались никакому счету, а сооружение алтарей и проведение ритуалов у нее дома давно стали обычным делом.

Муж не понимал ее, и после очередной бурной ссоры они развелись, причем он приложил все усилия, чтобы отсудить опеку над ребенком.

Однако, к счастью, принадлежащая ее семье компания не имела с мужем ничего общего — их связывали лишь деловые партнерские отношения. После развода тот мужчина уже не мог указывать ей, что делать, поэтому она продолжала тратить огромные деньги в надежде на призрачное чудо.

Она и сама прекрасно понимала, что давно уже одержима навязчивой идеей.

— Но я больше ничего не могу поделать, я правда больше ничего не могу поделать... — плача, говорила она.

— Ох... — Вэнь Синхэ вытащил из кармашка на спинке переднего сиденья салфетку и протянул ей. — А у меня, кажется, есть выход.

Женщина задыхнулась от рыданий, уставилась на него снова опухшими от слез глазами и издала:

— ...Хик.

С тех пор как у ее ребенка началась загадочная болезнь, У Линфан за столько лет обошла бесчисленное количество мастеров. Конечно, среди них было полно мошенников, так что хотя она по-прежнему упорно преследовала след различных учителей и страстно увлекалась посещением разнообразных высших собраний, в глубине души она все же испытывала сильное недоверие к подобным фальшивым мастерам.

Особенно к таким, как Вэнь Синхэ — молодым и красивым.

Но глядя на смазливое лицо Вэнь Синхэ, она все же прокрутила слова отказа на языке и не стала выплевывать их сгоряча.

— Учитель, послушайте...

Вэнь Синхэ протянул ей руку:

— Я еще не представился, мое даосское имя — Вэнь Синхэ.

Это имя звучало внушительно и солидно, совершенно не так, как те «Цинсуй-цзы» или «Чжэньгуань-цзы», с которыми ей доводилось сталкиваться раньше. И хотя ей казалось немного странным пожимать руку даосу, после минутного колебания она все же протянула руку и слегка пожала его ладонь.

Когда они разомкнули руки, ей то ли показалось, то ли на самом деле по ладони словно прошлись множество мягких ворсинок, вызывая щекотку. Пристально взглядевшись, она увидела, что ладонь Вэнь Синхэ абсолютно чиста и на ней нет ничего лишнего.

Наверное, показалось, подумала она.

Пожатие рук у землян — поистине прекрасный обычай! — подумал Вэнь Синхэ. Правда, она слишком быстро отдернула руку, его нервные щупальца едва успели спрятаться.

Спор в прямом эфире между сторонниками шерсти и лысыми, похоже, подошел к концу, и все принялись дружно и единодушно критиковать Вэнь Синхэ.

Ведущий такой беспечный, у той женщины есть самец, а ты полез к ней своими нервами, это что, соблазнение?

Тц, судя по культурным особенностям китайского региона Земли, там говорят, что мужчина и женщина не должны касаться друг друга при передаче предметов. Ведущий, ты ведь сейчас в мужском теле? Потрогав эту самку, тебе теперь придется на ней жениться?

Уже говорили, что у этой самки дома есть самец, ведущий, ты хочешь стать любовником на стороне?

У этой самки и того самца ведь еще и детеныш есть! Вот так вклиниваться в чужие отношения — это же незаконно!

Все ветреные самки — те еще свиные копытца!

А что такое свиные копытца?

О, это земной сленг, поищите в приложении к сетевой культуре Большого Китая Земли, очень занятно.

После этого вся беседа свернула в сторону, и зрители принялись обсуждать связь между земными свиньями и культурой Большого Китая. Вэнь Синхэ, избежав кризиса с обвинениями в том, что он невольно стал третьим лишним, облегченно выдохнул.

— Вы в последние три месяца постоянно чувствовали невыносимую головную боль, слабость во всем теле, и хотя каждый день сильно уставали, уснуть не могли? — спросил Вэнь Синхэ. Функции анализа его нервных щупалец сильно уступали возможностям робота, но для его нынешней цели этого было вполне достаточно.

У Линфан на мгновение замерла и кивнула. Вообще-то, в том, что он заметил ее недомогание, не было ничего удивительного. Она из последних сил бодрствовала несколько ночей подряд, чтобы добыть у того мастера в самый благоприятный час и в нужном месте воду с наилучшими по силе берегами. А чтобы дочь не увидела ее бледное, как у призрака, лицо, перед приходом она специально наложила плотный макияж. Однако всего пару минут назад она при этом маленьком даосе смыла косметику и нарисовалась заново, так что ему не составило труда разглядеть ее бледность и синяки под глазами.

Но... «три месяца»?

Она сама никогда не заостряла внимание на этом сроке, но после его подсказки вдруг вспомнила, что ее головные боли начались ровно три месяца назад, когда она простудилась, молясь богам в даосском храме Божественной матушки Тайшань. С тех пор голова время от времени тупо ныла, и именно тогда у нее начались проблемы со сном: несмотря на смертельную усталость и желание просто лечь и уснуть, стоило ей прилечь на целый день, как удавалось подремать от силы час-другой.

Она считала себя сильной женщиной, о таких вещах не рассказывала даже самым близким родственникам и друзьям, справляясь со всем в одиночку, а тут кто-то вдруг взял и выложил все начистоту, невольно вызвав у нее удивление:

— Откуда вы знаете, что прошло три месяца?

Вэнь Синхэ загадочно улыбнулся, но ничего не ответил. У Линфан тут же сообразила, что перешла границы дозволенного. Подобные вещи наверняка относятся к профессиональным секретам мастера, с какой стати он станет рассказывать о них посторонним?

Она осторожно поинтересовалась:

— Тогда... Учитель, раз уж вы смогли определить мою болезнь, у вас наверняка есть способ меня вылечить?

Болезнь дочери нельзя было пускать на самотек, а ее саму уже столько раз обманывали, чтобы она поверила кому-то на слово после первой же фразы. Если он смог увидеть ее недуг и способен вылечить ее, то на сей раз даже ее бывший муж Фу Хэшэн не сможет так просто

выставить этого человека за дверь, как разбил кувшин с водой, за которую она так тяжело боролась.

Лицо Вэнь Синхэ окаменело.

Способ... Разумеется, никакого способа у него не было. Он же не медицинский Чистильщик! И медицинский робот сейчас не при нем! Чем ему теперь завоевывать ее доверие?!

В прямом эфире снова царило оживление: зрители с удовольствием наблюдали за происходящим, наслаждаясь его растерянной физиономией и предвкушая продолжение шоу. К счастью, не все зрители оказались такими злорадными: благодаря подсказке кого-то из неравнодушных он вспомнил о том, что лежало в его матерчатой сумке.

Он запустил руку в сумку и вытащил крошечную прозрачную трубочку, наполненную бесцветной и не имеющей запаха жидкостью. На вид в ней было от силы миллилитр.

— Это решит вашу проблему, — сухо произвел Вэнь Синхэ.

В отличие от других мастеров, он не стал расписывать целебные свойства лекарства, а просто протянул ампулу ей, словно рассчитывая, что она немедленно проникнется к нему абсолютным доверием.

У Линфан искренне недоумевала, был ли этот «мастер» и впрямь столь наивен или его мошенническое мастерство достигло поистине вершины совершенства. Стоило ей заглянуть ему в глаза, как ей почему-то начало казаться, что каждое его слово — чистая правда. Поддавшись какому-то внутреннему импульсу, она взяла крошечный флакон и, пока не успела передумать, опрокинула его содержимое себе в рот.

К ее величайшему изумлению, та доза, что казалась объемом всего в один миллилитр, во рту превратилась в полный рот жидкости. Застигнутая врасплох, она чуть не поперхнулась, а когда с трудом проглотила лекарство, сообразила, что объем совершенно не совпадал с тем, что она видела. Однако зелье уже было выпито, доказательств не осталось, и ей оставалось лишь уставиться на Вэнь Синхэ взглядом полным недоверия.

Вэнь Синхэ выглядел совершенно невозмутимым. Он молча забрал пустой пузырек и сунул его обратно в сумку.

У Линфан хотела о чем-то спросить, но стоило ей открыть рот, как она мгновенно провалилась в сон.

Двое телохранителей, все это время наблюдавших за происходящим на заднем сиденье, переглянулись. Внезапно один из них резко нажал на тормоз, и машина с визгом остановилась на обочине. Оба выскочили наружу, с угрожающим видом распахнули заднюю дверь и силой

вытащили Вэнь Синхэ наружу...

Когда У Линфан проснулась, она лежала на собственной кровати в одежде. Было уже совсем темно, в комнате стоял полумрак, и лишь электронные часы отбрасывали слабое свечение. Она взглянула на время: без пятнадцати десять вечера.

Она пошла поить дочь водой с оберегами примерно в восемь утра, а сейчас уже почти десять. Даже если отбросить время, проведенное в машине и на пустые разговоры, она проспала не менее двенадцати часов.

Стоит отметить, что проблемы начались не три месяца назад. С того самого момента, как она обнаружила у дочери проблемы со здоровьем, она не сомкнула глаз ни единой ночи. А три месяца назад просто начался куда более тяжелый этап.

Она вспомнила странное лекарство, выпетое перед сном. Ей очень хотелось списать все на уловки мошенников, в которые наверняка подмешали какое-нибудь снотворное, но при мысли о несоответствии между внешним видом и реальным количеством выпитой жидкости она снова заколебалаась.

Встав с постели, она вдруг обнаружила, что стала легкой как перышко. О каких-либо побочных эффектах снотворного не было и речи: не успела она опомниться, как в пустой комнате, прямо в своем элегантном мини-платье, совершила несколько сальто вперед, а затем пару сальто назад. После этого ее дыхание даже не сбилось, а на лице не появилось румянца, скорее, даже хотелось повторить все снова.

Что же до головных болей, мучивших ее круглые сутки на протяжении последних месяцев, а также прежде казавшихся привычными напряжения и боли в шее и плечах — от них теперь не осталось и следа.

Если какое-то снотворное способно дарить такой сон, после которого чувствуешь себя настолько бодрой, а все хронические недуги исчезают без следа, словно ты заново родился, то черт с ним, пусть даже придется отдать все состояние, чтобы заставить им целую комнату!

Счастливая У Линфан приняла душ, переделалась в домашнее длинное платье и легкой поступью спустилась по лестнице.

<http://bllate.org/book/22512/2377342>